

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИЙСКИХ ГАЗОПРОВОДОВ

ECONOMICAL ROLE OF THE RUSSIAN GAS PIPELINES

*Yu. Zabaykin,
Z. Nazarova,
N. Loktev*

Annotation

The article "Economical role of the Russian gas pipelines" deals with the current situation of the Russian pipeline transportation, that exports hydrocarbons into Europe and its importance in the International market. The possibility and necessity of the diversification of the gas transportation system are revealed.

Keywords: hydrocarbons, LNG transportation, petroleum field, Nord Stream, Turkish Stream.

Забайкин Юрий Васильевич

К.э.н., доцент, МГРИ – РГГРУ

Назарова Зинаида Михайловна

Д.э.н., профессор, МГРИ – РГГРУ

Локтев Никита Александрович

Магистрант, МГРИ – РГГРУ

Аннотация

Статья "Экономическая роль российских газопроводов" рассматривает текущее состояние российского трубопроводного транспорта, экспортирующего углеводороды в Европу, а также важность на международном рынке. Выявлены возможность и необходимость диверсификации системы транспортировки газа.

Ключевые слова:

Углеводороды, транспортировка СПГ, нефтегазовая отрасль, Северный поток, Турецкий поток.

В статье рассматривается текущая роль российских газопроводов, экспортирующих углеводородное сырье в Европу. На данный момент разнообразие путей поставки газа, может способствовать наиболее рациональному перераспределению потоков между магистралями для получения наибольшей прибыли. Кроме того наличие резервных путей транспортировки сырья, предоставляет страховку от чрезвычайных ситуаций, примером которой послужила недавняя авария в Австрии на хабе Баумгартен.

Основной нитью транспортировки голубого топлива из России являлось украинское направление, через которое поступало 46% сырья (82,2 млрд кубометров). Через "Северный поток – 1" европейские потребители получили 43,8 млрд кубометров. Использование газопроводов "Ямал – Европа" и "Голубой поток" практически достигало 100%, из этого следует, что у России нет возможности динамично увеличивать поставки газа в страны, в которых произошло увеличение спроса на углеводороды. В результате и появилась потребность в прокладке новых трубопроводов, что позволит разгрузить существующие линии и торговать по наиболее выгодным тарифам.

Уже сегодня происходит строительство четырех нитей газопровода "Турецкий поток". Первая нить будет предназначена для транспортировки газа турецким потреби-

телям, вторая – для снабжения газом стран Южной и Юго-Восточной Европы. Глава Нафтогаза Андрей Коболев оценивает потерю ежегодного дохода Украины в размере 0,5 млрд долларов уже после запуска первой нити, запуск второй нити лишит дохода еще в 0,5 млрд долларов, а это лишь половина тех денег, которые Газпром ежегодно выплачивает за транзит сырья через территорию Украины.

Запуск трубопровода "Северный поток – 2" мощностью 55 млрд кубов и двух нитей "Турецкого потока" мощностью 31.5 млрд кубов, позволит полностью отказаться от услуг Украины в транзите газа (за 2016 год по ГТС Украины было транспортировано около 83 млрд кубов). За транзитные услуги по территории Украины в 2016 году, Газпром выплатил около 2 млрд долларов, прогноз на 2017 год составляет до 2,7 млрд долларов (связано с увеличением спроса стран Европы на российский газ). Тарифы на новые и собственные газопроводы будут меньше, чем через украинскую трубу, кроме того при строительстве Газпром использует отечественное оборудование и материалы, тем самым поддерживая российскую промышленность. Но самый главный плюс от новых магистралей состоит в том, что Россия сможет выбрать наиболее выгодный маршрут и не будет подвергаться манипулированию со стороны других стран, как это делала Украина, постоянная пытаясь поднимать тариф на транспортировку, под предлогом роста цен на об-

служивание и ремонт старой линии ГТС. Еще на 2010 год, необходимое инвестирование в Украинскую ГТС оценивалось в 6,5 млрд долларов, однако на сегодняшний день цифра выросла до 10 млрд долларов. Для сравнения: на строительство газопровода "Северный поток – 2" планируется потратить не более 8–9 млрд долларов. Если представить ситуацию, что "Северного потока – 2" и "Турецкого потока" нет даже в проекте, то на 2019 год (заканчивается контракт между Россией и Украиной) Газпром попал бы в ситуацию, в которой для продажи газа, необходимо платить и за транзит, и за ремонт трубы, получая минимальную прибыль от торговли.

Рассмотрим аварию, которая произошла в Австрии 12 декабря 2017. Хаб Баумгартен сегодня является одним из крупнейших газораспределительных хабов в Европе, принимая природный газ из России и Норвегии суммарно на 48 млрд кубов. Далее газ распределяется между Германией, Италией, Хорватией, Словенией, Словакией и Австрией (собственные нужды). После взрыва, цена за 1000 кубов газа увеличилась практически в полтора раза и составляла \$413. В Италии было объявлено чрезвычайное положение, так как страна на 80% зависит от импорта нефти и газа, а свои потребности пришлось покрывать за счет газовых хранилищ. Аналогичным образом поступили и остальные партнеры Газпрома: Австрия, Германия и Хорватия. После аварии транзит газа через Украину сократился на треть. Все эти проблемы были вызваны остановкой транзита примерно на 10 часов и трудно представить последствия для Европы, в случае более серьезных происшествий, будь это несчастный случай или террористическая атака. Соответственно у Газпрома появились новые обязательства перед партне-

рами, связанные с бесперебойностью транзита. Альтернативными вариантами могут являться строительство крупных газовых хранилищ, прокладка новых магистралей, использование морской перевозки СПГ. Первый вариант требует постоянных затрат на обслуживание объектов хранения, даже если нет необходимости их использовать. Применение морского транспорта становится рентабельным лишь на больших расстояниях, к тому же на сегодняшнем рынке российскому судостроительству сложно конкурировать с корейскими инженерами в этой области. Строительство "Северного потока – 2" и "Турецкого потока" является наиболее рациональным решением этого вопроса, так как позволит оперативно перераспределять подачу газа между направлениями, но для этого необходимо сохранить небольшую долю транзита через Украину после 2019 года (заканчивается контракт между Россией и Украиной), однако здесь возникает трудность в том, что для украинской стороны, рентабельно перекачивать минимум 10–15 млрд кубов в год. В том случае, если Россия не успеет достроить "Турецкий поток", то необходимо будет сохранить транзит на уровне 25–30 млрд кубов, этот вариант для Украины наиболее выгодный, так как она сможет зарабатывать 500–700 млн долларов в год.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод, что в ближайшие 2–3 года, когда достроятся трубопроводы "Северный поток – 2" и нити "Турецкого потока", Россия с помощью трубопроводного транспорта укрепит свою роль в области транзита газа в Европу, сможет безболезненно реагировать на чрезвычайные ситуации и изменения тарифов на транспортировку путем перераспределения потоков газа между разными магистралями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взгляд, 2017 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2017/10/24/892221.html> – свободный.
2. РБК, Авария на хабе Баумгартен – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/12/2017/5a2fe18b9a7947813c43a7f3> – свободный
3. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.gks.ru/> – свободный
4. ТАСС, информационное агенство России, газопроводы в Европу к 2018 году – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://tass.ru/infographics/8251> – свободный.
5. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на нефть// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.61–66.
6. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на газ// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт Выпуск № 7/ Оптимус, М., 2017. С.66–72.
7. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Перхурович С.Э. Назаров А.П. Планирование оптимальной транспортировки минерально-сырьевых ресурсов// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.34–39.